





## I. Wolfsbane

Аконит — крайне ядовитое растение семейства Лютиковые.

...Токсичность аконита обусловлена содержанием алкалоидов, в первую очередь аконитина. При попадании в человеческий организм провоцирует повышенное потоотделение, учащение пульса и головную боль. Дальнейшее воздействие яда выражается коликами и судорогами, нарушением ритма дыхания. Смерть наступает вследствие паралича дыхательного центра и сопровождается бредом...

*Б. Флауэрс*

*«Комментарии к описанию растений»*





## 1.

# Борец

«Аконит убивает», — кричали заголовки газет. Вся столица смаковала новость о пяти трупах с перерезанным горлом и пурпурных соцветиях, оставленных на местах преступлений. Кроме растений, никаких улик так и не обнаружили. Кем бы ни был убийца, он глубоко пустил в городе корни, легкой пылью разлетелся вместе с ветром и осел ядом на губах каждого, кто, славя, повторял имя — Аконит.

Страшное слово разносилось и в приемной полицейского участка. Кора покосилась на констеблей, которые обсуждали последнее убийство, но слушать не стала. Она подошла к стойке и негромко кашлянула, привлекая внимание дежурного, который уткнулся в газету.

— А? — вздрогнул тот, и его раскосые глаза окинули посетительницу усталым взглядом, несоответствующим яркому позднему утру. — Чего вам, мисс?

— Здравствуйте, — улыбнулась Кора, поправляя выбившуюся из прически рыжую прядь. — Мне необходимо увидеть инспектора Хантмэна. Он у себя?

— И зачем вам он? — Дежурный поднялся и оперся о стойку, нагло разглядывая незнакомку.

— О цели визита я сообщу детективу лично, — Кора сжала небольшую сумочку, с вызовом уставившись на дежурного. Совсем еще юнец, вряд ли многим старше нее, но общается совершенно неподобающе!

— Сначала заявление напишите, оставьте, мы разберемся. Нечего инспекторов по ерунде беспокоить.

— Констебль, — холодно обратилась Кора к дежурному, — извольте представиться.

— Мисс Нортвуд! — Из комнатки позади стойки вышел, оправляя форму, сержант. Каштановые волосы успели поблекнуть с момента их последней встречи, а лицо приобрело новые морщинки. — Какими судьбами?

— Доброе утро, мистер Рассел, — Кора тепло улыбнулась знакомому. В свое время он подкармливал ее конфетами, если девчушка забегала в его смену. — Я к мистеру Хантмэну.

— Инспектор у себя, — кивнул он. — Как поживает ваш батюшка?

— Наслаждается отставкой и избытком свободного времени, разумеется. Кабинет все тот же, мистер Рассел?

— Тот же, — подтвердил сержант. — Прошу, мисс Нортвуд. Не смеем вас задерживать.

— Благодарю.

За спиной она услышала перешептывания дежурного и сержанта:

— Нортвуд? Так это дочь бывшего шефа-интенданта Чарльза Нортвуда?

— Именно, и инспектор Хантмэн ею особенно дорожит! А ты...

Что последовало далее, Кора не знала, но очень надеялась, что констеблю объяснили, как не стоит общаться с посетителями.

Отец ушел в отставку чуть меньше двух зим<sup>1</sup> назад, но в коридорах, помимо приветливо улыбавшихся старых знакомых, уже встречались новые молодые и хмурые лица. Однако кое-что осталось неизменным: в кулуарах полицейского участка было мрачно, пахло крепким кофе, табаком и дымом. Угнетающая атмосфера все еще жила в занесенных тенетами углах, скрытых тяжелым балдахином темноты. Кое-где слышались голоса, которые, отскакивая от стен, становились глухими и вибрирующими.

Наконец показалась дверь с сохранившейся блеклой надписью: «Инспектор К. Хантмэн». Время никак ее не измени-

---

<sup>1</sup> Здесь принято считать годы в зимах, но и другие варианты сохранены.

ло, разве что наградило лишними царапинами. Чуть ниже чистые, свежие и насыщенные буквы складывались в «Инспектор М. Уорд».

Ей вдруг стало неловко. Кора надеялась поделиться подозрениями с одним Хантмэном, на вторую пару ушей она не рассчитывала. Но проделав такой путь, разумно ли отступить?

Сжав кулачок, Кора постучала. Никто не отозвался. Она стала стучать смелее и настойчивее. В недрах кабинета кто-то ругнулся. Закрепляя успех, нос дамского сапожка гулко пнул дверь, оставив на ней черный росчерк.

— Да что б вас Хадс<sup>1</sup> драл! — взревели внутри. — Башкой безмозглой вы там, что ли, долбитесь?

Дверь наконец распахнулась, являя дядюшку Криса. Вообще-то, дядюшкой он Коре не приходился, но она привыкла к нему так обращаться еще с тех времен, когда ее называли Бельчонок. Хантмэны тогда жили по соседству: Кристофер, Джун и их сын Гилберт. Теперь в тот дом въехала полусумасшедшая вдова, а из всего семейства в живых остался лишь Кристофер Хантмэн...

— Дядюшка! — воскликнула Кора. Он был моложе ее отца, но выглядел старше. Волосы Кристофера уже полностью поседели, отросли, свисая сальными паклями, голубые глаза потускнели, бледное и осунувшееся лицо обзавелось скромной серой бородкой. От него несло перегаром и дешевыми сигаретами.

— Бельчонок? — Хантмэн растерянно сделал шаг назад, а затем обеспокоенно подался вперед, наклоняясь: — Что-то случилось? Ты в порядке?

— Не беспокойтесь, я к вам не с плохими вестями.

Он выдохнул и отошел, пропуская ее в кабинет. Окно внутри было открыто. Через черные прутья решетки влетал влажный ветер, сплетенный с тонкими лучами проступающей сквозь облака Инти<sup>2</sup>. Кабинет условно делился на две части:

<sup>1</sup> Х а д с — имя эльфа, предавшего бога. Аналог дьявола.

<sup>2</sup> И н т и — название звезды, вокруг которой обращается планета. Местное солнце.

первая погрязла в хаосе из грязных кружек, пухлых папок, сдерживавших документы, и окурков, наполнявших пепельницу; на второй стоял практически пустой стол со стопкой бланков и всего одной чашкой, пахнущей карамельным кофе.

Кристофер махнул, указывая на стул для посетителей на чистой половине, которая явно принадлежала его коллеге. Кора положила сумочку на край стола, распахнула пальто, стянула алый шарф и заговорила:

— Дядюшка, я к вам по делу. Очень давнему. Может, вспомните? Батюшка почти перед самой отставкой как-то упоминал расследование о борцах.

— О каких борцах? — нахмурился Кристофер, вытряхивая пепельницу. — За что они боролись?

— Ни за что, дядя, — Кора сдержала улыбку. — Борцом называют аконит.

Он вздрогнул, задев одну из кружек с краю. Та качнулась и рухнула. По кабинету пронесся звенящий треск разбивающейся керамики.

— А-а, чтоб тебя! — Кристофер всплеснул руками, пиная осколки. Затем будто пристыженно оглянулся, виновато усмехаясь. — Так и что? Что за дело?

— Тогда, — неуверенно начала Кора, нервно теребя пуговицу, — украли кусты аконита из ботанического сада Королевского университета. И я подумала... В общем, Аконит ведь оставляет соцветия. В газетах писали, что они ядовитые, а таких в обычных лавках не купишь. Там культивируемые уже. Вот...

Какое-то время Кристофер молчал, задумчиво глядя куда-то в стену. Затем брови его поднялись, глаза округлились, а губы сложились в усмешку:

— Ха! А ведь ты права! Хадс меня побери! Права! Пойдем-ка! Кора сдула со лба челку и поспешила за дядей.

Догадка эта не давала ей покоя половину зимы, когда про Аконита заговорили уже все. Он оставлял соцветия на каждом трупе, а для этого их откуда-то нужно было брать. Но цветочные лавки не продавали ядовитые растения.

Нельзя списывать со счетов и семена для выращивания. Разумеется, нельзя исключать версию с продажей семян, как нельзя исключать и то, что кража куста аконита два года назад может быть связана с убийствами.

Ботанический сад Королевского университета — единственное место в столице, где культивировали ядовитые цветы. Для каждого вида маги создавали подходящие условия, чтобы они, не дай Первый<sup>1</sup>, не утратили ядовитых свойств.

Кора и Кристофер шли молча, каждый был поглощен своими мыслями. Он вел ее вниз по тесным полутемным коридорам, пока окна не заменили узкие отверстия под потолком. Наконец дядюшка остановился перед железной дверью со встроенным сбоку магическим кристаллом<sup>2</sup>. Кора заинтересованно выглянула из-за широкой спины и увидела надпись: «Архив».

На связке зазвенели ключи. Пробормотав что-то, Кристофер выделил небольшой оттиск и прижал его к кристаллику. Тот тихо звякнул, замки щелкнули. Стоило им отворить дверь, как в нос ударил спертый воздух, пропитанный запахами старой бумаги и пыли.

— Добро пожаловать в архив, — усмехнулся Кристофер.

— А мне сюда можно? — с придыханием спросила Кора.

— Нет, но мы никому не скажем, — подмигнул он, подталкивая ее в полумрак помещения.

Архив освещал единственный кристалл, встроенный в потолок. Он излучал тусклый холодный свет, придавая бежевым папкам зеленоватый оттенок. Здесь было душно и тесно. Ряды стеллажей заполняли теснящиеся папки, которые раздувались от количества дел, спрятанных под обложками. Кора замерла у стены рядом с выходом, наблюдая, как дядюшка Крис рыщет по полкам.

---

<sup>1</sup> П е р в ы й — бог. По преданиям, был первым живым существом на планете.

<sup>2</sup> М а г и ч е с к и е к р и с т а л л ы — местные минералы. Из них производят все артефакты, а их излучение позволяет существовать магии в этом мире.



— Найдем, глянем. Кажется, у нас там был воришка. Надо же! Я и забыл про то дело! Почти два года минуло. Как только ты запомнила, а, Бельчонок?

Она на миг задержала дыхание, пытаясь придумать, как бы помягче ответить. Не рассказывать же ему, что отец тогда жаловался на его постоянные пьянки. Помнится, папа сетовал, что друг его совсем плох и уже не способен раскрыть такой пустяк.

— Батюшка как-то упоминал... Он говорил о борцах и, видя, что я не поняла, объяснил, что так называют аконит. Вот я и обратила внимание, — наконец ответила Кора чистую правду, опустив лишь неприятные подробности.

— Молодец! Это нам поможет. Ты ведь знаешь, что удача вести это импово<sup>1</sup> дело об Аконите выпала нашему участку? Хотя, может, после убийства медсестры кому другому передадут. Это нам так с напарником повезло — первое убийство в Новом году! Второе отдали следом, хотя оно практически на границе наших районов произошло, должен был взяться другой участок, да нет. Раз у нас похожее было, нам и отдали, — сетовал Кристофер, — а там и третье, самое гадкое, что опять далеко, уже у других почти, а нет, нам и его вручили. И вот четвертое. Там вообще порт! Но тоже пришлось выезжать. И пятое уже рядом с больницей, тут не отвертишься... Нашел!

Кора сорвалась с места, встречая дядю у стеллажа. Кристофер передал ей папку, позволяя заглянуть в дело о борцах. Раскрывать то преступление не понадобилось: через день виновник сам пришел. Правда, один из кустов найти так и не удалось. Преступником оказался местный студент, которого впоследствии отчислили и вынудили заплатить штраф.

— Генри Бейкер, — Кристофер стукнул пальцем по строчке с именем, а затем указал на строчку ниже. — Живет недалеко.

---

<sup>1</sup> И м п ы — мелкие злобные существа местной мифологии. Аналог бесов и чертей.

— Хм... — Адрес показался Коре знакомым. — А это не булочная?

— Весьма вероятно. Я начинаю припоминать, что...

Дверь архива отворилась с протяжным скрипом, от которого в голове зазвенело. В проеме показалась фигура. Выйдя на свет, незнакомец одной рукой придержал дверь. Его свежая белая рубашка пряталась за жилетом с цепочкой хронометра<sup>1</sup> и пиджаком. Черные штаны были заправлены в начищенные сапоги — весьма практичную обувь для дождливой весны Трефа. Молодое, лишенное морщин лицо мужчины выражало недовольство: взгляд малахитовых глаз врезался в Кристофера, а пухлые губы скривились.

— Посторонним в архиве не место, — сказал незнакомец. Голос его был мягким и приятным, хотя он явно пытался придать ему строгости, соответствующей обстановке.

— Мак! — Кристофер почему-то радостно оскалился. — Вот и ты! А я все думал, где ты ходишь?

— Вы прекрасно знали, инспектор, что я вышел, пока кабинет проветривался. А вернувшись, заметил на своем столе чужие вещи и пропавший оттиск.

— Ты настоящий детектив! Что ж, познакомьтесь. Это, — Кристофер похлопал молодого мужчину по плечу, — инспектор Максимилиан Уорд, а наша гостья — Корнелия Нортвуд.

Уорд, до того избегавший даже косо взглянуть на девушку, теперь впился в Кору глазами. Ему не пришлось ее обыскивать, она и без того представила, как он ее ощупывает: не пронесла ли она чего запрещенного в святая святых — архив полицейского участка.

— Рада знакомству, — Кора с улыбкой шагнула вперед, протягивая руку.

— Хантмэн, ты не должен водить статских в такие места, — Уорд снова потерял к ней интерес и глядел на Кристофера.

---

<sup>1</sup> Х р о н о м е т р — прибор для измерения времени. Аналог часов.

— Что ж, тебе виднее. Тогда идем в кабинет, я расскажу интересную историю, произошедшую около двух зим назад.

— Умоляю! Я по горло сыт твоими байками о собственном величии.

— Мерзкий же ты тип, Макс.

— До тебя мне еще далеко, Хантмэн.

Кристофер усмехнулся. Он оглянулся на Кору, вытянул из ее пальцев папку и, подмигнув, вышел в коридор. Последним архив покинул Уорд. По дороге к кабинету Кристофер все же начал посвящать его в дело о борцах. Стоило Максимилиану услышать, что расследование связано с кустами аконита, как его хмурый вид испарился: он жадно вслушивался, не отставая от широкого шага старшего коллеги.

Кора шла за ними, придерживая подолы юбок и периодически срываясь на бег, чтобы нагнать увлеченных детективов. Пальто она так и не сняла, из-за чего уже взопрела, да и к таким марафонам она не привыкла. Ее слегка рыхлое тело отлично показывало, как сильно она любит заниматься спортом.

— Не снимай! — Кристофер строго погрозил пальцем, заметив, что Кора начала стягивать пальто. — Простудишься. Тут сквозит и холодно. Что я твоему отцу потом скажу?

— Честно говоря, я надеялась, что вы ничего ему не скажете, — призналась она, заходя в кабинет последней. — Он не в курсе, что я пошла сюда...

— Что она вообще тут делает? — Уорд сел за свой стол. Сумочка, оставленная на краю, теперь висела на спинке стула для посетителей, где лежал и аккуратно сложенный шарфик.

— Ну, сам бы я об этом деле не вспомнил. Давно было, да и, — смущенно кашлянул Кристофер, — я иной раз не в форме...

— Вы злоупотребляете алкоголем, — язвительно уточнил Максимилиан. — Но я все еще не вижу ни одной причины, по которой ее присутствие было бы необходимо. Сообщила, пусть уходит.

— Инспектор Уорд, — Кора раздраженно сдула с лица рыжую прядь, — я все еще стою перед вами!

— Мисс Нортвуд предоставила ценную информацию для нашего расследования. — Кристофер захлопнул окно. — Мы условились, что я помогу ей. Она, чтоб ты знал, журналистка...

Кора сглотнула. Она как-то упоминала дядюшке, что собирается устроиться в штат одной газеты, но то было год назад. В штат ей пробраться не удалось, а темы, на которые все-таки позволили писать, касались вопросов гардероба. К тому же вся ее журналистская деятельность велась под псевдонимом, чтобы ненароком не прознали родители. Если они поймут, что драгоценная дочка вместо променадов с подружками бегаёт в редакцию, ей наверняка не удастся избежать нудной беседы о пользе замужества. И конечно, запретят писать...

— Прекрасно! Нам же так не хватает газетчиков, всюду сующих свои длинные носы! И ты приводишь одну из них прямо к нам!

— Такова жизнь, парень, — Кристофер вытащил сигарету, но, покосившись на Кору, тут же спрятал ее обратно. — Мы помогаем им, они нам. Договариваемся, приспосабливаемся. Так и живем. А это моя знакомая, дочь нашего бывшего шефа-интенданта. У меня нет причин сомневаться в ней.

— Я против ее присутствия, — Максимилиан скрестил руки на груди. — И против того, чтобы вы распространяли личные данные граждан. За такое вас могут уволить.

— Ну иди и нажалуйся, — фыркнул Кристофер. — Отвести тебя за ручку, щенок, или с прошлого раза запомнил?

— Мы должны докладывать... — щеки Уорда стыдливо заалели. Он смолк.

На какое-то время в кабинете повисло удушливое молчание. Кора с тяжким вздохом стряхнула с себя пальто и, бросив его на стул, поинтересовалась:

— Поговорим о деле?

Протестов она не встретила, как, впрочем, и поддержки. Тишина сочилась напряжением, но к Коре явно не относилась. Видимо, между дядюшкой Крисом и инспектором Уор-